

РЕНТА КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В ТОРФЯНОЙ СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются причины экономического упадка в торфяной отрасли и возможности преодоления кризиса с использованием рентных отношений и межотраслевой интеграции.

За последние пять лет вопрос об образовании и распределении рентных доходов отраслей горнодобывающей промышленности активно обсуждается учёными, специалистами, политиками и предпринимателями в средствах массовой информации. Кроме того, инвесторы в последнее время интересуются перспективами вложений денежных средств в реальный сектор экономики. В эффективном недропользовании и экономическом развитии регионов РФ заинтересованы также и различные властные структуры. Это связано с возможностью получения устойчивого в динамике дохода от эксплуатации месторождений полезных ископаемых. Этот доход в экономической литературе называется «рентой».

Одной из классических и общеизвестных категорий экономической теории является природная рента. В ходе усложнения экономических процессов развития общества существенно менялись представления науки о ренте вообще и горной ренте в частности. В настоящее время одни и те же экономические явления, связанные с рентными отношениями, разными авторами понимаются и трактуются неодинаково. Несмотря на наблюдаемое внимание отечественной и мировой науки к проблемам рентных отношений, до сих пор многообразие их проявлений не систематизировано.

Особый интерес в сложившихся экономических условиях вызывают особенности формирования горной ренты в различных отраслях горнодобывающей промышленности.

На основе трехсотлетней эволюции экономических взглядов учёных о ренте можно дать определение горной ренты и выделить факторы её формирования. Горная рента – это разновидность природной ренты, она образуется только в горнодобывающей промышленности, и обусловлена горно-геологическими факторами добычи полезного ископаемого. Поскольку рента в современных хозяйственных системах регулярно проявляется в разнообразных формах и из уникального явления, связанного с различным плодородием земель, объективно стала неотъемлемой частью экономики, горная рента не может рассматриваться только с узкоотраслевых позиций горного производства. Так как именно эта экономическая категория тесным образом связана с предпринимательской прибылью от эксплуатации месторождений. Кроме того, в процессе принятия решения о разработке и эксплуатации недр важно чётко определить эту категорию.

Для максимизации общей полезности от разработки месторождения, то есть для получения максимальной прибыли, государство как собственник природного ресурса и предприниматель как собственник бизнеса (капитала) вступают в коалицию. Их интересы совпадают в вопросе получения максимальной прибыли от эксплуатации участка недр. Однако, эти интересы вступают в противоречие по поводу объективного раздела и распределения полученного совокупного дохода.

Поэтому важно разработать такую систему взаимоотношений между субъектами недропользования, которая не только позволяет максимально объективно учитывать их интересы, но и стимулирует эффективную разработку недр. Уникальность этой системы в том, что она позволяет оценить государственные решения с позиций эффективного управления собственностью. В настоящее время в экономической литературе активно обсуждается вопрос о подходах к управлению стоимостью объекта находящегося в собственности.

Положительные стороны такой системы экономических отношений заключаются в том, что государство сможет объективно оценить правильность принятого решения о разработке недр конкретным предприятием-инвестором с позиций получения максимально возможного, при данном уровне технологий добычи, дохода.

Критерием, оценивающим государство как эффективного собственника, по нашему мнению, может быть дифференциальная горная рента первого рода. Именно дифференциальная горная рента первого рода является своеобразным аналогом экономической прибыли для собственника участков недр, в то время как абсолютная горная рента – это всего лишь базовая ставка арендной платы, а для государства она является – нормальной прибылью от разработки участков недр.

Известно, что каждый предприниматель стремится увеличить свой чистый экономический доход. Поэтому понятно стремление государства к максимальному изъятию дифференциальной горной ренты первого рода, именуемой в экономической литературе как «сверхдоход» через систему налогообложения и соответствующих рентных платежей.

Предприниматель, разрабатывающий месторождение так же желает оставить в своем распоряжении как можно большую часть дифференциального дохода. С традиционной точки зрения экономической теории предприниматель на законных основаниях имеет право претендовать только на дифференциальную горную ренту второго рода, обусловленную эффективностью его капиталовложений. Причем эта эффективность инвестиций проявляется из-за использования новейших технологий добычи, нового более производительного оборудования и современных эффективных способов организации и управления производством. Поэтому мы считаем, что дифференциальная горная рента второго рода – это и есть чистая экономическая прибыль предприятия-инвестора от разработки месторождения.

Таким образом, рациональное управление рентой и рентными отношениями в любой отрасли горнодобывающей промышленности может стать сти-

мулом для привлечения инвестиций, а значит индустриального развития отрасли.

В настоящее время на фондовой бирже по курсу акций горнодобывающих компаний можно судить о перспективах денежных вложений. Но на фондовой бирже котируются акции горных компаний добывающих минеральное сырьё стратегического значения. Горные предприятия, разрабатывающие месторождения общераспространённых полезных ископаемых не стремятся выставлять свои акции на биржевые торги. Поэтому определить состояние и перспективы развития таких отраслей не представляется возможным. Однако именно такие отрасли горнодобывающей промышленности являются основой для развития малого горного бизнеса, примером такой отрасли может стать торфяная промышленность.

В данной статье на примере торфяной отрасли описываются причины кризиса и перспективы развития торфодобычи, а также особенности формирования рентных доходов.

В сырьевом топливном балансе России торф занимает второе место после угля и оценивается в 180 млрд. тонн. Ежегодное воспроизводство торфа составляет около 20 млн. тонн. Энергетический потенциал торфа огромный, а с учетом складывающейся конъюнктуры угля, нефти и газа на международном рынке, экономической целесообразности их экспорта, использование торфа как местного вида топлива весьма актуально.

В нынешней социально-экономической обстановке в Российской Федерации активизируется деятельность как государственных, так и частных структур по поиску решений в вопросе комплексного, эффективного использования торфяного сырья. Так как торф может использоваться в различных областях народного хозяйства – сельском хозяйстве, химии, медицине, нефтепереработке, экологии, металлургии, строительстве, топливной промышленности и т.д.

Из торфа производят широкий ассортимент продукции. Самыми распространёнными видами торфяной продукции являются: торф компостный и фрезерный для сельского хозяйства; топливный фрезерный и кусковой торф; садовая земля; микропарники; торфяные горшочки и брикеты; подкормки; биогумус и прессованный питательный грунт; торфяные субстратные плиты, различные композиционные материалы на торфяной основе для очистки жидких отходов.

Особое направление развития торфяной отрасли – комплексное использование торфа и торфяной залежи для производства различных видов торфяной продукции.

Торф является также предметом экспорта. Мировая потребность в торфе имеет четко выраженную тенденцию к неуклонному росту (рис. 1). Наиболее «ёмкими» потребителями торфа являются Япония, США, ряд европейских стран и стран Ближнего Востока, а также страны, в которых развернуты работы по повышению плодородия почв, предотвращению эрозии земель, осуществлению экологических программ. Однако количество экспортируемого торфа крайне незначительно [3].

В советское время торфяные предприятия имели огромные производственные мощности и отличались большими объёмами добычи, но, несмотря на

это торфяная отрасль была дотационной. Поэтому в результате изменения экономической системы в стране эта отрасль как неконкурентоспособная стала убыточной и пришла в упадок.

В 50-е годы XX столетия в России ежегодно добывалось более 50 млн. тонн торфа топливного назначения, а также производство сельскохозяйственных удобрений объёмом более 150 млн. тонн в год. В этот период индустриального расцвета торфяной отрасли активно функционировало более 300 торфопредприятий. Но уже к 2000 году объём добычи торфа в России составлял 13,6 млн. тонн, а в 2006 объёмы добычи торфа в пределах 4 млн. тонн при этом в отрасли осталось около 100 предприятий по добыче и переработке торфа.

Энергетическая стратегия Российской Федерации является основным документом, определяющим приоритеты долгосрочной энергетической политики государства и механизмы её реализации. Главной задачей Энергетической стратегии России на период до 2020 года является определение вектора и темпов развития топливно-энергетического сектора страны и их совмещение с целями социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу.

Несмотря на незначительную долю, занимаемую в топливном балансе страны, местные топливно-энергетические ресурсы играют значительную роль в повышении энергетической безопасности и имеют важное социальное значение.

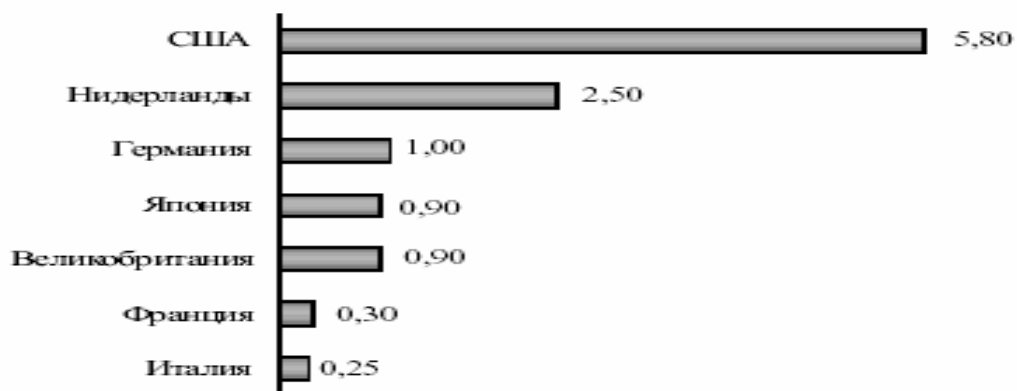

Рис. 1 Крупнейшие потребители торфа и торфяной продукции в мире (млн. куб. м/год)

Известно что, добыча и переработка торфа в мире является высокорентабельным и перспективным видом хозяйственной деятельности. Максимальный уровень рентабельности при грамотной организации производства колеблется в диапазоне от 30 до 40 процентов годовых, а минимальный уровень рентабельности в торфобизнесе достигает в среднем 3-10 процентов годовых без учёта стоимости доставки продукции до потребителя. Объяснить такое резкое колебание рентабельности можно не только неэффективной организацией и управлением производства, сложившимися в регионах экономическими условиями либо стимулирующими торфяной бизнес, либо дестимулирующими, но и природными, рентообразующими факторами (например, мощность, тип, влажность

и пнистость торфяной залежи, степень разложения торфа и его ботанический состав и т.д.) (табл. 1) [1].

К тому же, в отличие от горной ренты в других отраслях горнодобывающей промышленности, торфяная рента – это разновидность природной горной ренты, которая создаётся только в торфодобывающей отрасли и носит постоянный характер из-за способности торфа к самовоспроизводству. Поэтому, в торфяной отрасли можно получать невысокий (в сравнении с нефтедобывающей отраслью), но постоянный и устойчивый доход рентного характера.

Торфяная рента может быть как абсолютной, так и дифференциальной первого и второго рода. Факторы, обуславливающие формирование различных видов торфяных рент представлены на рис. 2.

Абсолютная торфяная рента зависит: от вида полезного ископаемого (стратегические, общераспространённые); от объёма добычи обеспечивающего нормальную прибыль; от величины начальных капиталовложений в разработку залежи. Этот вид ренты является базой для расчёта арендной платы.

Дифференциальная торфяная рента первого рода обусловлена: типом торфяной залежи (низинная, верховая, переходная) и качеством торфа (степень разложения, пнистость, зольность, засорённость, влажность, плотность и т.д.); объёмом добычи торфа за сезон; стадией жизненного цикла предприятия (выработка торфяной залежи); экономико-географическими факторами (климатические условия, местоположение (инфраструктура), рельеф и структура торфяной залежи).

Дифференциальная торфяная рента второго рода зависит: от технологии добычи; от применяемого технологического оборудования; от экономико-географических факторов.

В настоящее время в торфодобывающей промышленности сохраняются тенденции к уменьшению количества предприятий не смотря на общий рост добычи в основном за счёт адресной региональной инвестиционной политики.

В связи с этим центрами индустриального и экономического роста торфяной отрасли в России являются: Ленинградская, Московская, Костромская и Томская области [2].

Острейшими проблемами торфяной отрасли в настоящее время являются:

- отсутствие чёткого определяющего места торфа и торфяных месторождений в федеральном законодательстве страны;

- неспособность закона «О недрах» регулировать добычу торфа и рекультивацию обработанных участков;

- отсутствие внятной политики по отношению к торфяным предприятиям относительно платежей за пользование природными ресурсами и земельного налога;

- высокая степень износа оборудования и малозначительное обновление парка современными машинами вследствие отсутствия необходимых средств у предприятий для их закупки, ремонта и модернизации;

- последствия сложной экономической ситуации в стране, в условиях перехода к рыночным отношениям, в начале 1990-х годов, а также смена ориен-

тиров и приоритетов государства в пользу других отраслей народного хозяйства путём отказа от продукции торфяных предприятий;

– отсутствие свободных финансовых средств у предприятий не даёт возможностей для стимулирования роста исследовательских изысканий и финансирования научных проектов;

– катастрофически низкий спрос на торфяную продукцию, который вызван недостатком стратегических исследований рынка для поиска новых возможностей реализации своей продукции, бизнес-планирования и стратегических инвестиций в производство;

– недостаток профессиональных кадров на торфопредприятиях вследствие нестабильности экономического состояния предприятий отрасли за последние десятилетия и сокращения подготовки кадров для предприятий торфяной отрасли, а также вследствие оттока трудоспособного населения в поисках более стабильной и высокооплачиваемой работы.

Особенностью торфопроизводства является его высокая материалоемкость, фондоёмкость, трудоёмкость и сезонность (зависимость от погодных условий), а так же очень большая зависимость цены торфа от дальности и способа транспортировки, удалённости мест добычи и переработки от транспортных коммуникаций.

Наиболее экономически эффективной является перевозка торфа на расстояние не более 100 км от места добычи и переработки. Здесь можно использовать грузовой автомобильный транспорт. При дальности перевозки свыше 100 км для транспортировки торфа навалом уже необходимо использовать железнодорожный транспорт. При этом не исключено использование автомобильного транспорта при доставке торфа к погрузке на железнодорожный состав, если у предприятия нет узкоколейной железной дороги, проложенной от болота до ширококолейной железной дороги с наличием там пункта перегрузки, оборудованного эстакадой. Отсутствие узкоколейной дороги у предприятия существенно удорожает процесс доставки торфа до потребителя [3].

Таблица 1. Факторы образования ренты и прибыли в торфяной отрасли

Геологические	Экономико-географические	Экономические
Тип торфяной залежи (верховой, низинный, переходный)	Климатические условия (ветровой регион, количество солнечных дней, характер и интенсивность осадков и т.п.)	Конъюнктура на рынке (ёмкость рынка, соотношение спроса и предложения)
Ботанический состав торфа (растения торфообразователи)	Ландшафт (тип и рельеф местности, высота над уровнем моря, характер расти-	Уровень цен на ГСМ, материалы, машины и оборудование, используемое при добыче и переработке полезного

	тельной среды в районе расположения залежи, испаряемость)	ископаемого
Качество торфа (степень разложения, пнистость, влажность, засорённость)	Транспортные условия (удалённость от промышленных центров (рынков сбыта), вид транспортировки, удалённость от транспортных магистралей)	Эффект масштаба торфопродукции (объём добычи за сезон, транспортировки, первичной переработки)
Характер залегания, конфигурация залежи (угол падения, мощность, наличие суходолов)	Удалённость от источников энергообеспечения	Институциональная структура фирмы: интеграция или специализация
Гидрогеологические характеристики торфяной залежи	Наличие квалифицированных трудовых ресурсов	Уровень инфляции (дефляции), показатель финансовой ренты, налоговый режим, степень деловой активности в регионе
Физико-химические и механические характеристики торфа (толщина торфяного пласта, плотность торфа, пористость, газонасыщенность и пр.)		Эффект консолидации бюджета фирмы, периодичность выплаты торфяной ренты, налоговых и рентных платежей.
Степень истощения (интенсивность сработки) торфяной залежи		Научно-технический прогресс, ценовые факторы
		Риски: технологический, политический, экономический, правовой.

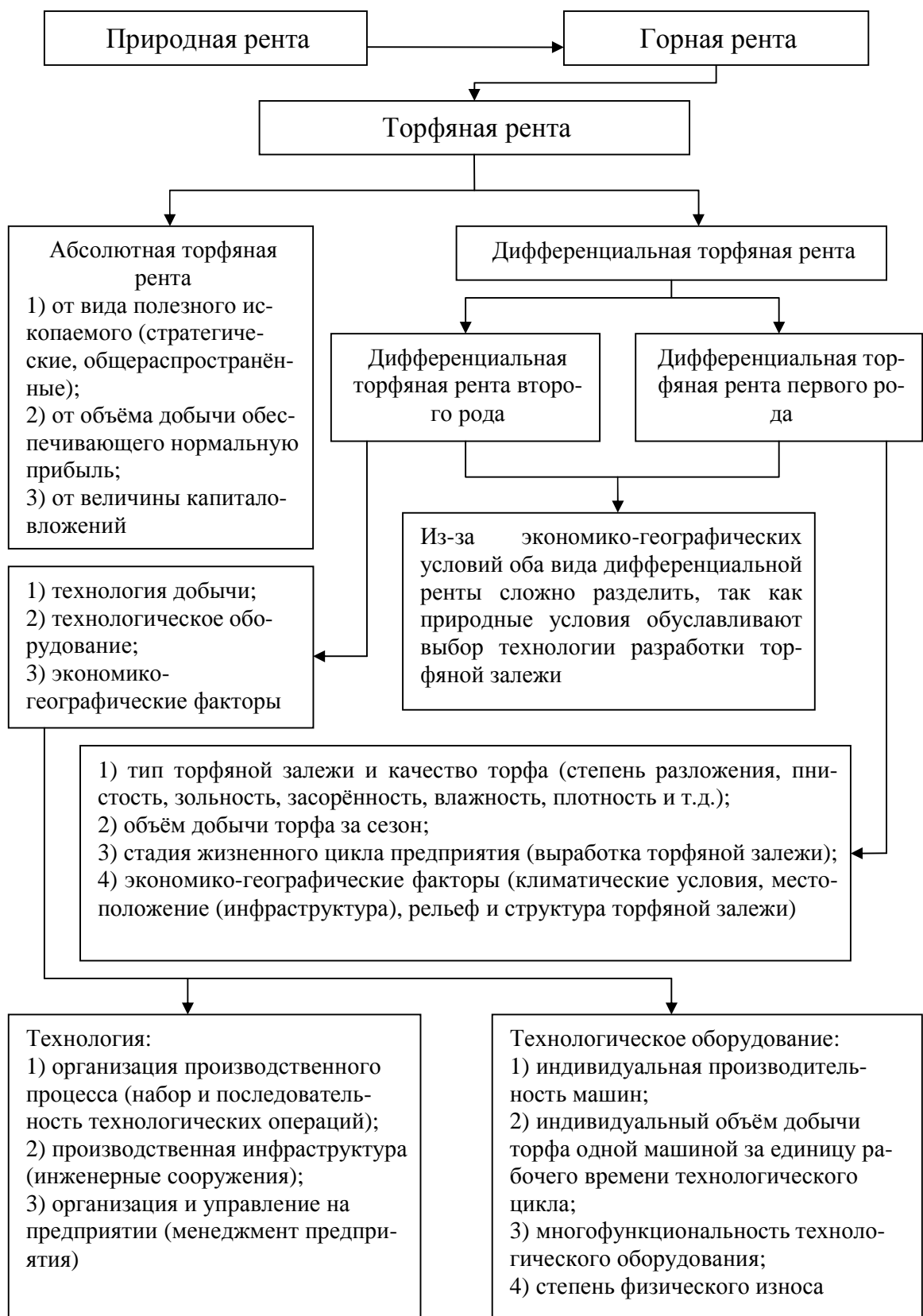

Рис. 2 Факторы, обуславливающие формирование различных видов торфяных рент

Торфодобыча и переработка, являясь одним из направлений развития топливно-энергетического комплекса региона, могут быть отнесены к стратегически важным областям деятельности, а значит, находятся в сфере интересов и контроля руководства региона. Поэтому мы видим перспективы дальнейшего развития торфяной отрасли в создании малообъёмных, рентабельных производств по добыче и переработке торфа в непосредственной близости от местных сырьевых баз и развитие малого бизнеса в торфяной сфере хозяйственной деятельности.

Сегодня возник действительный интерес к торфу и торфяной продукции различного назначения. В ряде областей реально действуют региональные программы по развитию местных топливно-энергетических ресурсов, повышению плодородия почв на основе использования торфа. На торфяные ресурсы обратили внимание финансовые и промышленные структуры и начинают вкладывать средства в развитие добычи и переработки торфа. На базе ранее ликвидированных по различным причинам торфопредприятий возникают новые, с новыми владельцами и руководителями, но, к сожалению, многие из них не представляют всех аспектов функционирования торфяной отрасли.

Основные направления, которые мы предлагаем, по стимулированию торфодобычи и активизации деловой активности в торфяной отрасли сводятся к следующему:

1. Торф относится к общераспространённым и возобновляемым полезным ресурсам, поэтому вопросы связанные с его добычей и использованием должны решаться в регионах вместе с федеральными органами. Основной эффект достигаемый от использования торфа (экономия от замены других видов топлив на торф, налоговые поступления, улучшение экологии, решение социальных вопросов) остается в регионе. В связи с изложенным и с учетом Федеральных программ, целесообразно в каждом регионе разработать программу использования местных ресурсов.

2. Возрождение торфодобывающей и перерабатывающей отрасли на данном этапе возможно только на корпоративной, промышленно экономической интегрированной основе (рис. 3) с ведущими отраслями газового, нефтяного, лесного и других комплексов или экономически развитыми кампаниями и производствами.

3. Организация целевой поддержки специализированных научно-исследовательских и проектных институтов торфяной промышленности, с целью совершенствования существующих и разработки принципиально новых технологий и оборудования для добычи и переработки торфа.

4. Решение вопросов организации выпуска болотно-подготовительного, технологического и транспортного оборудования. Организация изготовления оборудования и закупку тракторов на основе лизинга.

5. Решение проблем связанных с лицензированием добычи торфа и других вопросов природопользования на основе совершенствования действующих и принятия новых областных и федеральных законов. Необходимо устранить противоречия, имеющиеся в Лесном, Водном и Земельном кодексах.

6. Организация мероприятий по развитию торфяной промышленности предусмотренных ФЦП "Энергоэффективная экономика", а также обеспечение государственной и региональной поддержки добычи и производства торфяного топлива на основе льготного кредитования, рентного налогообложения.

Для решения всех указанных вопросов на сегодняшний день существуют положительные предпосылки, но реализованы они могут быть только совместными действиями предприятий торфяной промышленности всех форм собственности, администраций областей и республик, и органов федеральной государственной власти.

Библиографический список

1. Торфяная отрасль России на рубеже XXI века: проблемы и перспективы / Материалы науч.-практ. конф. учёных и производителей торфяной отрасли с международным участием. – Тверь: ТГТУ, 1999. Ч. 1, 2.
2. Торфяная отрасль и повышение эффективности использования энергобиоресурсов / Материалы науч.-практ. конф. – Тверь: ТГТУ, 2000.
3. Усманова Э. История топливного менеджмента // Деловой Петербург. 2001б. 26 марта. № 52 (928) С. 14-16.

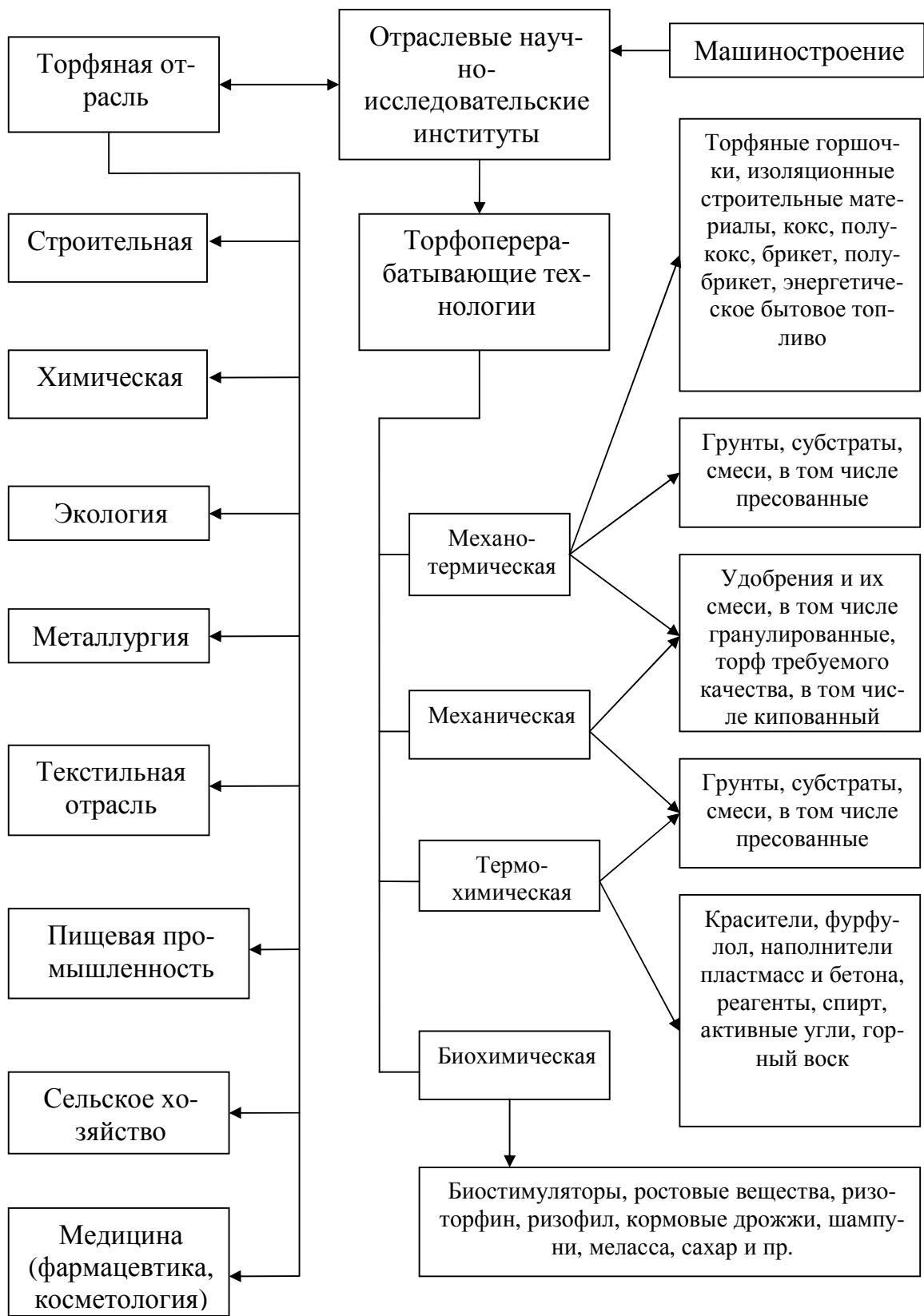

Рис. 3 Промышленно-экономическая интеграция торфяной отрасли